

751
20.10.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Теории гос-ва и права
на тему Воля в праве

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения _____ группы
Богаринский А.И.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стилль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « 8 » ю. 2016г

Преподаватель [подпись] А.И. Федорченко
подпись Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку хорошо
« 8 » ю. 2016г.

Преподаватель [подпись] А.И. Федорченко
подпись Ф.И.О.

751
20.10.16

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

КУРСОВАЯ РАБОТА

**По предмету: Теория государства и права
на тему: Воля в праве**

Работу выполнил:
студентк 1 курса обучения
заочного отделения
юридического факультета
Александр Исаевич Бочарников

Научный руководитель:
к.ю.н. Алексей Александрович
Федорченко

Москва, 2016 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

1 ВОЛЯ	3
2 ПРАВО	5
3 ВОЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	12
4 ВОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	18
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	20

1. ВОЛЯ

Воля есть отличительный признак человеческого рода, а сам разум — только вечное правило для руководства волею.

Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер

Определения понятия "воля" в гражданском законодательстве РФ не существует. Правовое регулирование воли в основном содержится в специальных правилах, посвященных конкретным правоотношениям, а общих норм, посвященных воле, не принято. Воля — это способность лица руководить своими действиями. Является частью правосознания. Наличие воли является обязательным аспектом дееспособности человека в гражданском праве и вменяемости — в уголовном. В научной литературе волю определяют как детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели, как внутреннее, психическое явление. Представляется, что воля - психическое состояние субъекта, выраженное в его поведении. Воля - психическое состояние, определяемое по характеру волеизъявления. Воля может быть классифицирована по различным основаниям. В зависимости от субъекта, которому она принадлежит, выделяют волю физического лица, юридического лица, публично-правовых образований, в том числе государства. В зависимости от количества лиц, формирующих волю, она разделяется на индивидуальную, исходящую от одного участника, и общественную или коллективную, являющуюся результатом аккумуляции нескольких индивидуальных волей. Представляется, что индивидуальная воля выражается исключительно физическими лицами, в ее формировании участвует только один субъект. Например, составляя завещание, гражданин выражает свою индивидуальную волю, зависящую, ограниченную исключительно императивными требованиями закона. Воля других субъектов гражданских

правоотношений является коллективной, так как представляет собой обобщение индивидуальных волей, даже при наличии единственного физического лица в его составе, принимающего юридически значимые решения. Рассмотрим данный вопрос на примере юридического лица.

Воля юридического лица является самостоятельным явлением, однако зависящим от воли иных лиц, входящих в ее состав. Это объясняется тем, что воля юридического лица формируется из воли входящих в него лиц. Как следствие, воля юридического лица формируется большинством воли лиц, способных влиять на деятельность юридического лица, может противоречить воле определенных участников. Как и воля физического лица, воля юридического лица ограничивается требованиями и запретами закона. Воля юридического лица выражается в действиях его органов управления и исполнительных органов. Более сложен вопрос в случае, если в состав юридического лица входит одно физическое лицо, являющееся его учредителем и исполнительным органом. Безусловно, в данном случае воля юридического лица формируется из одной-единственной воли, соответствует ей. Представляется, что в данном случае допустимо говорить о коллегиальности воли как фикции, исходя не из состава входящих в нее воли, а из возможности принятия решения несколькими лицами. Говоря о воле, нельзя не заметить, что она является внутренним, не видимым внешне явлением. Напомним общепринятое положение о том, что "за мысли, намерения или цели не судят". Невозможно доказать факт воли лица на совершение определенного действия (заключение сделки, создание или уничтожение объекта и т.д.), если оно выразило их в объективной форме: заключило сделку на определенных условиях; совершило противоправное действие и т.д. Более того, даже если лицо имело противоправные цели при совершении действия, но само действие квалифицируется как правомерное, не выходящее за пределы осуществления права, говорить о противоправности, о правонарушении не представляется возможным. Следовательно, судить о воле лица можно только по совершенным им действиям (бездействию),

представляющим собой волеизъявление, так как воля - это субъективная категория, а волеизъявление - категория объективно существующая. Однако не следует считать, что волеизъявление всегда соответствует воле. Возможны ситуации, когда воля лица не соответствует его волеизъявлению - например, когда противоправное действие совершает недееспособное лицо. В этом случае воля на совершение определенного действия отсутствует, однако волеизъявление как объективное поведение имеет место.

2. ПРАВО

Право - это все то, что истинно и справедливо.

Виктор Мари Гюго

Право – весьма сложный социальный институт со всей совокупностью факторов, вызвавших его появление и формы осуществления. Осмысление происхождения права занимает значительную часть всех теоретико-правовых концепций.

1. Договорная, или естественно-правовая, теория.

Сторонники этой теории полагали, что кроме права, которое устанавливает государство, существует естественное право, присущее человеку от рождения. Их никто – ни общество, ни государство – человеку не даруют, они – эти права – являются условием существования человека и его жизнедеятельности. Среди них право на жизнь, свободу, равенство, собственность и ряд других. И, следовательно, утверждала эта теория, естественное право – есть высшее право по отношению к действующему праву (законы, обычаи, прецеденты), это право воплощает в себе разум и вечную справедливость. Теория естественного права, таким образом, снимала, по существу, проблему происхождения права, делая упор на изначальном присутствии у человека как у социального существа определенной суммы прав (свобод). Она разрывала взаимосвязь между возникновением государства,

классовых и иных социальных структур, потребностей общества и самого права как объективного результата развития регулятивной системы, появляющегося на определенном этапе. Тем самым она уходила от изучения и объяснения объективных процессов возникновения суммы прав у каждого человека, в его абстрактное признание. Вместе с тем эта теория несла в себе социальный заряд большой мощности, т.к. позволяла с позиций справедливости, гуманизма, либерального демократизма, просто разумности оценивать и, соответственно, критиковать действующее право, если последнее становилось тормозом общественного развития, преградой к благоденствию общества, к реализации свобод человека. Не случайно в 17–18 веках теория естественного права явилась идеологическим обоснованием революционных акций молодой буржуазии, рвущейся к власти. Опираясь на естественные, основные права человека (свобода, равенство, собственность), идеологи буржуазии подвергали критике действующее в то время право, защищавшее сословные привилегии, абсолютистские монархии, цеховую организацию производства, внеэкономическое принуждение, все то, что мешало становлению нового, прогрессивного буржуазного строя. Теория естественного права допускает также свое обоснование и с религиозных позиций, сочетаясь с теологической теорией происхождения права.

2. В теологической теории, особенно со времен Фомы Аквинского (12–13 века) утверждается о существовании высшего божественного закона и естественного права, которые и составляют основу действующего права. Теологическая теория опиралась в своем объяснении происхождения права на религиозные книги, прежде всего Библию, где утверждалось, что основные законы (заповеди Моисея) были даны человечеству Богом. И хотя эти законы были детищем своего времени, обобщали и закрепляли опыт социальной и экономической жизни раннеклассовых обществ, отдельные стороны рабовладения, теологическая теория придает им всеобщее, универсальное значение, освещает авторитетом божественного разума.

3. В отличие от естественно-правовой и теологической теории историческая школа права обращается к реальным процессам возникновения права. Она сложилась в первой половине 19 века в Германии. В работах Савиньи (ставшего впоследствии министром юстиции прусского короля), его сторонников основное внимание уделялось обычному праву, множеству локальных правовых систем тогдашней Европы. Савиньи и его сторонники утверждали, что право не создается законодателем, оно появляется самопроизвольно в результате развития народного духа, примерно также, как появляется язык. Ученые-правоведы должны схватить и выразить правовые проявления народного духа, изложить его положения в юридических формулах, а законодатель, найдя готовое право, должен его превратить в действующее законодательство. Таким образом, следует признать, что историческая школа стояла на позициях историзма. Правильно утверждение, что право – объективный результат исторического развития. Весь вопрос заключается лишь в том, что понимать под «народным духом», т.е. что является первопричиной этого развития. Историческая школа права – это крупное продвижение теоретико-правовой мысли в изучении происхождения права, т.к. она уловила роль и значение глубинного этнокультурного пласта возникновения права и особенности этого процесса у разных народов. Вместе с тем, перенос «первопричины» из сферы хозяйственно-трудовой, культурно-бытовой жизни общества в сферу «духа», «общественного сознания» является все той же гиперболизацией отдельных сторон сложного процесса происхождения права и должен быть отвергнут.

4. Марксистская теория происхождения права, хотя и основывается на правильном материалистическом подходе к этому процессу, вместе с тем преувеличивает связь права с государством, с экономическим строем, с классовыми структурами, с принуждением и насилием. Именно в рамках этой теории утверждалось, что право – ничто без аппарата, способного принудить к исполнению норм права. Тем самым исключалась сама ценность права как глубинного пласта регулятивной системы, обеспечивающей

жизнедеятельность общества, насаждалась репрессивная, карательная, принудительная функция права. В марксистской теории утверждается, что классовый характер норм права, вытеснивших собой старые родовые обычаи, был ярко и открыто выражен в них. С появлением частной собственности и образованием классов правила поведения стали отражать и закреплять общественное неравенство. А с возникновением классового деления общества и образованием государства появились правила поведения, исполнение которых обеспечивалось всей силой государственного принуждения. Все это имело место в реальности и может подтверждаться примерами из истории отдельных народов и государств. Однако преувеличение этих процессов, затушевывание иных более глубинных и общих факторов правообразования является искажением действительности, уходом от познания и объяснения общесоциальных закономерностей происхождения права.

Отдельные вопросы происхождения права рассматриваются и в таких теориях, как психологическая, позитивистская (нормативная), социологическая, и в ряде других. Проблема понятия права занимает в юридической науке центральное место. Это объясняется прежде всего тем, что от ответа на вопрос, что такое право зависит решение многих других проблем как самой теории права (например, проблемы источников права), так и отраслевых правовых наук (особенно конституционного, гражданского и уголовного права). Кроме того, то или иное понимание права оказывает существенное влияние на правотворчество и на правоприменительную деятельность.

Что же следует понимать под правом? Если определить право в самом общем виде и предельно широко, то право – это система норм (правил поведения), регулирующих отношения между отдельными лицами в человеческом обществе. Основными элементами этой системы являются нравственные нормы (моральное право), права человека (естественное право), юридические нормы (позитивное право). Между правом как юридическим

явлением и правом как феноменом, лежащем в иной (неюридической) плоскости, существуют очень тесные связи. Однако не нужно забывать, что это все же разнопорядковые явления, размытость границ между которыми не допустима.

Что же представляет собой право как юридическое явление? Существует немало различных теорий по-своему понимающих право. В основе каждой из них лежит тот или иной тип правопонимания. Различают три типа правопонимания – нормативный, социологический и естественно-правовой (нравственный). Теории, относящиеся к первым двум типам правопонимания, определяют право как «искусственное» образование, которое создается людьми (законы, судебные прецеденты, правовые обычаи и т.п.). Такое право в юридической науке принято называть позитивным (или положительным) правом, а такой взгляд на право – позитивистской теорией права.

Позитивистская теория права имеет два направления – юридический и социологический позитивизм. В основе юридического позитивизма лежит нормативный тип правопонимания, для которого характерно считать правом далеко не все установления людей, а только те из них, которые исходят от государства (нормативные правовые акты) либо санкционированные им (нормативные договоры, акты общественных организаций и частных предприятий и др.) Социологический позитивизм (социологическая юриспруденция) представляет социологический тип правопонимания. Для сторонников социологического позитивизма нормы, установленные или санкционированные государством, лишь малая часть права. Основное содержание права, по их мнению, составляет так называемое «живое» право. Последнее понимается ими как определенная совокупность правил поведения, которую вырабатывают сами участники общественных отношений (предприятия, правоохранительные органы, частные лица и др.), руководствуясь целесообразностью. Отсюда и главный принцип социологического позитивизма: «Правомерно то, что полезно». «Живое»

право теоретики социологической юриспруденции противопоставляют «мертвому», «сухому», «негибкому», «бумажному» закону. Если в нем имеются пробелы или он устарел, то, утверждая они, правоприменительные органы вправе «отыскивать» нормы «живого» права и на их основе выносить решения.

Иной взгляд на право высказывают сторонники теорий, на основе которых лежит естественно-правовой тип правопонимания (теории естественного права). Согласно этим теориям (неокантианство, неотомизм, герменевтика, феноменологизм, экзистенциализм и др.), помимо позитивного права как «искусственного» изобретения людей существует еще и естественное право как творение самой природы. Естественное право наделяет каждого человека с рождения неотчуждаемыми правами (правом на жизнь, правом быть свободным в убеждениях и действиях, правом обладать и распоряжаться собственностью, правом иметь гарантии от произвола со стороны государства и др.). Нормы позитивного права, нарушающие права человека, сторонники идеи естественного права объявляют неправовыми и не подлежащими исполнению.

В советской юридической науке право рассматривалось с позиции марксизма-ленинизма. Как известно, марксистско-ленинская теория права понимает право как «систему установленных или санкционированных государством общеобязательных норм (правил поведения), выражающих волю господствующего класса (волю всех трудящихся в общенародном социалистическом государстве), являющихся государственным регулятором общественных отношений и обеспечиваемых в случае их нарушения государственным принуждением». Как видно из приведенного определения права, в основе марксистско-ленинского правопонимания лежит представление о праве как о возведенной в закон воли экономически господствующего класса, из которого логически вытекают положения о государственном происхождении права (право производно от государства), о

верховенстве государства над правом, о допущении возможности отстаивать в праве классовые интересы, а также о полном совпадении права и закона (если использовать термин «закон» в значении официально установленного, т.е. позитивного, права), что дает основание отнести марксистско-ленинскую теорию права к нормативному типу правопонимания.

Такой взгляд на право, как свидетельствует история (особенно печальный опыт российского государства), неизбежно ведет на практике к превращению права в инструмент политики, к игнорированию им интересов меньшинства, к не признанию естественных прав и свобод человека, к выборочному действию правовых норм и, как следствие этого, к беззаконию, произволу и тоталитаризму. Такое понимание права не отражает его действительной природы, а поэтому неприемлемо.

Изменение в России основ конституционного строя, закрепление в ее Конституции положений о правовом государстве, разделении властей, правах и свободах человека и гражданина, переход к рыночной экономике, отход от тоталитаризма, а так же глубокие изменения в общественном сознании поставили перед российской юридической наукой задачу выработки новой, действительно научной концепции права, свободной от идеологических догм и учитывающей современные политические, правовые, социальные и т.п. реалии. В годы так называемого «застоя» отдельные авторы (Е.А. Лукашева, Л.С. Мамут, В.С. Нерсесянц и др.) предпринимали попытки подвергнуть сомнению истинность некоторых основных положений марксистско-ленинской правовой теории. Благодаря их усилиям, были созданы теоретические предпосылки для наступления кардинальных перемен в области правопонимания.

В настоящее время процесс отхода от марксистско-ленинского понимания права стал необратим. Появилось большое число публикаций, в которых последовательно отстаивается иной (немарксистско-ленинский) взгляд на право. Так, большое внимание уделяется проблеме правопонимания

на страницах юридических журналов. Представляет интерес в этой связи и работа Алексева С.С. «Теория права» (М., 1993), в которой выносятся на обсуждение институциональная концепция права, а также книга Р.З. Лившица «Современная теория права» (М., 1992).

Чем же характеризуется новое правовое мышление? Какие основные идеи выдвигают его сторонники?

Для нового правопонимания характерны представления о верховенстве права над государством, о праве как гаранте прав человека, его свобод, о нейтральности права по отношению к политике и идеологии, об естественном (а не государственном) происхождении прав и свобод человека и гражданина, о различении права и закона (отказ от узконормативной трактовки права), о самостоятельной ценности права, о верховенстве Конституции и закона, об обязательности права для всех и недопустимости нарушений правовых предписаний. Следует заметить, что процесс формирования нового правового мышления в нашем обществе находится пока на своей начальной стадии. По-видимому, пройдет немало времени, прежде чем перечисленные положения найдут свое полное и систематическое освещение в научных трудах и тем более реальное воплощение в действующем праве и практике его применения. Поэтому они еще ждут своих исследователей, а также юристов-практиков, которые будут воплощать их в жизнь.

3. ВОЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Воля в гражданском праве проявляется в различных формах.

Например, она проявляется в самих правовых нормах, в праве. Это объясняется тем, что право как принятые представительными органами власти правила поведения является выражением общественной воли.

В этой связи следует согласиться с И.А. Покровским, по мнению которого "право есть некая социально-психологическая сила, регулирующая поведение людей; оно есть некое состояние общественного сознания и общественной

воли, заключающее в себе психическое принуждение индивида к известному поведению".

Вместе с тем, безусловно, в зависимости от политического режима, формы государственного правления и иных обстоятельств воля, выраженная в законе, может не соответствовать или противоречить воле большинства людей или отдельных лиц.

Воля участников гражданских правоотношений проявляется и в иных формах.

Наиболее ярко воля проявляется в таких юридических фактах, как действия. Данные юридические факты возникают по воле участников гражданских правоотношений, однако она может быть искажена, выражена ненадлежащим образом.

Все действия делятся на правомерные и неправомерные.

Рассмотрим вопрос о проявлении воли в правомерных действиях.

Наиболее распространенным правомерным действием в гражданских правоотношениях является сделка. Воля является необходимым элементом для совершения сделки. На это указывает и В.К. Андреев, полагая, что "в состав сделки включаются внутренняя воля, волеизъявления (форма сделки), существо и правовой результат". Отсутствие воли на совершение конкретной сделки может повлечь различные правовые последствия, зависящие от причин отсутствия воли на совершение конкретной сделки с содержащимися в ней условиями.

Так, при совершении сделки должно быть соответствие воли и волеизъявления. На практике нередки случаи, когда данного тождества нет. В случае если причины, по которым воля участника сделки была нарушена, являются уважительными, законодательство предусматривает возможность признания таких сделок недействительными. В науке такие сделки принято называть сделками с пороками воли, которые имеют различные основания, влекут различные правовые последствия, могут быть как ничтожными, так и

оспоримыми. Например, мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. Следовательно, если при заключении сделки отсутствовала воля обеих сторон (или единственного участника) на ее заключение, то правовым результатом является применение таких последствий, к которым стороны реально стремились при совершении сделки.

Напротив, согласно ст. 173 ГК РФ сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении. Данное правило, безусловно, обусловлено формированием воли юридического лица, зависимостью его от воли иных лиц.

В случае если воля стороны сделки была не соблюдена вследствие умысла другой стороны, третьих лиц, то помимо признания сделки недействительной возможно применение дополнительных санкций к недобросовестной стороне. Так, согласно п. 4 ст. 179 ГК РФ, если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в п. 1 - 3 ст. 179 ГК РФ (совершение сделки под влиянием насилия или угрозы, обмана или признания ее кабальной), применяются последствия недействительности сделки, установленные ст. 167 ГК РФ. Кроме того, убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки.

Воля проявляется и в иных юридически значимых действиях, например в основаниях возникновения права собственности. Так, первичными способами

приобретения права собственности являются создание объекта права собственности (ст. 219 ГК РФ); переработка (ст. 220 ГК РФ); обращение в собственность общедоступных для сбора вещей (ст. 221 ГК РФ); принятие бесхозяйной вещи (ст. 225 ГК РФ); принятие движимых вещей, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ) и др. Данные основания, безусловно, связаны с волей лиц на приобретение определенных прав на вещи и иные объекты гражданских прав. Создание новой вещи, пользование вещами изначально свидетельствует о желании, намерении лица приобрести данное имущество в собственность, если из обстоятельств дела не следует иное.

Неправомерные действия, как правило, возникают из внедоговорных обязательств (деликтов).

Безусловно, неправомерные действия могут совершаться и помимо воли лица (например, заемщик забыл о необходимости произвести платеж до конкретной даты; отсутствие у лица дееспособности и, как следствие, воли). Однако воля лица в большинстве случаев учитывается в тех отношениях, где вина имеет юридическое значение. Это обусловлено тем, что воля как целенаправленность действий определяет форму вины, может свидетельствовать об отсутствии вины (например, в связи с отсутствием воли лица на совершение определенных действий).

При квалификации действий лица, привлечении его к ответственности исследуется вопрос как об отсутствии или наличии воли, так и о форме вины, а как следствие - о направленности воли причинителя вреда. При этом обратим внимание на то, что большинство деликтных правоотношений возникает из вины в форме прямого или косвенного умысла, когда лицо желало вредоносных последствий или когда не желало их, однако предвидело их и не предприняло необходимых мер для их предотвращения.

Например, не имеет значения воля и вина лица на причинение вреда, в случае если вред причинен источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Напротив, вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1076 ГК РФ).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что воля в гражданском праве проявляется в различных формах, может быть индивидуальной или коллективной (общественной).

Воля имеет значение при квалификации ряда действий (бездействия), а также определения юридических последствий совершения (несовершения) определенных действий; при ее определении, соотношении с волеизъявлением устанавливается действительность или недействительность ряда действий.

Представляется, что отсутствие общих норм, посвященных воле, ее определению, свидетельствует о недостаточной юридической технике, негативно сказывается на правоприменении.

4. ВОЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В уголовном праве воля является обязательным критерием субъекта общественно-опасного деяния. Воля лица, совершившего преступления в зависимости от формы вины и состава может формулироваться следующим образом:

- 1) Прямой умысел, материальный состав: лицо желает наступления общественно-опасных последствий.
- 2) Прямой умысел, формальный состав — лицо желает совершить общественно-опасное деяние.
- 3) Прямой умысел, усеченный состав: лицо желает совершить общественно-опасное деяние.

4) Косвенный умысел, материальный состав: лицо не желает, но сознательно допускает или безразлично относится к наступившим последствиям (пассивное отношение к наступившим последствиям). Формального и усеченного состава при косвенном умысле быть не может, так как лицо может осознавать общественную опасность деяния (то есть интеллектуальный момент возможен), но не может не желать, однако сознательно допускать или относиться безразлично к совершаемому им деянию (то есть с точки зрения волевого момента это абсурдно).

5) Альтернативно-конкретный умысел: волевой момент — лицо желает или сознательно допускает (безразлично относится) к наступлению любого из последствий. То есть как в прямом умысле может желать наступления и как в косвенном — допускать (безразлично относится). В отличие от прямого и косвенного умысла альтернативно-конкретный предполагает, что субъекта устраивает наступление любого из возможных последствий или он безразлично относится к любому из них.

6) Неконкретизированный умысел. Аналогичен по волевому моменту с прямым и косвенным в материальном состав: то есть лицо желает, сознательно допускает или безразлично относится к наступлению последствий. Главное его отличие по интеллектуальному моменту.

7) Преступное легкомыслие, материальный состав (формальный и усеченный не возможен): лицо не желает и не допускает наступления последствий, рассчитывая на какие-либо обстоятельства (активное неприятие последствий).

8) Преступная небрежность, материальный состав: воля состоит из объективного и субъективного критериев. Объективный: лицо должно осознавать общественную опасность деяния и предвидеть наступление последствий. Субъективный: лицо может осознавать общественную

опасность, но с точки зрения интеллектуального критерия не осознает и не предвидит её.

9) Преступная небрежность, формальный и усеченный составы. Объективный критерий: лицо должно осознавать общественную опасность деяния. Субъективный: лицо может осознавать общественную опасность деяния.

В большинстве случаев отсутствие воли является основанием для признания лица невменяемым, что ведет к установлению отсутствия состава преступления. Именно поэтому при рассмотрении уголовного дела по существу, где подсудимым является невменяемое лицо, не устанавливается истина по вопросу умышленности деяния, виновности подсудимого, а также смягчающих или отягчающих обстоятельств, а по результатам рассмотрение выносится не приговор, а постановление об освобождении от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважаемый учитель! В заключении, хотелось бы сказать, что изучив поверхностно понятия «воля» и «право», я для себя узнал много нового. Сущность права непосредственно связана с волей как явлением, причем здесь необходимо иметь в виду волю общества в целом (общественную волю), государственную волю, волю конкретного индивида (индивидуальную волю) и т.д. И это естественно, так как право обретает жизнь, динамизм и действенность, именно благодаря воле, содержащей в себе потребности, интересы и цели народа в целом либо интересы группы людей, класса и т.д. Воля в праве в этом случае характеризуется следующими взаимосвязанными специфическими признаками: соединением сознания и деятельности; предметностью сознания; активностью деятельности; регулирующей и

контролирующей ролью (функцией) в процессе этой деятельности. Значит, для определения сущности права воля и в настоящее время имеет первостепенное значение, причем разная воля: общественная, государственная, воля отдельного лица, индивида и т.д. Иными словами, воля при определении понятия и сущности права выступает в качестве важнейшего признака последнего, а точнее, волевой характер права выражает его главнейшую черту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации / Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. от 30 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410; Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. №9. Ст. 773; №34. Ст. 4025, 4026; 1997. №43. Ст. 4903; 1999. №28. Ст. 3471.
3. Алексеев С.С. Государство и право. – М., 1994. – 462 с.
4. Алексеев Л.И. К вопросу об общем понятии права // Государство и право. 1993, №6.
5. Арановский К.В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием // Журнал российского права, 2002, №9.
6. Бабаев В.К. Общая теория права. – М., 1998. – 520 с.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: Новый Юрист. 1998. – 490 с.
8. Гегель. Сочинения Т.VII. – М., 1934. – 762 с.
9. Общая теория права. / Под редакцией А.С. Пигалкина – М.: МГТУ им. Баумана, 1996. – 490 с.
10. Общая теория права и государства. Учебник для юридических ВУЗов / Под редакцией академика РАЕН В.В. Лазарева, гл. 4 – М.: Юрист, 1994. – 473 с.
11. Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. – М., 1963. – 281 с.
12. Погосбекян Д.Р. Проблемы права и нравственности в первом русском политическом трактате «Слово о законе и благодати» (XI в.) // Государство и право, 2002, №6.